

дования подозрения, выраженного в постановлении о признании подозреваемым, с вынесением которого и возникает соответствующий процессуальный статус⁹.

Библиографические ссылки

1. Аверченко, А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.К. Аверченко. Томск, 2001.
2. Боровский, Э. Понятие подозреваемого в советском уголовном процессе / Э. Боровский // Вестн. Моск. ун-та, Сер. X, Право. 1963. № 1.
3. Данько, И.В. Постановление о применении меры пресечения как решение, влекущее появление в уголовном процессе подозреваемого / И.В. Данько, С.В. Рыбак // Актуальные проблемы государства и права в славянском мире : материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 26–27 апр. 2007 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. Витебск : Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007.
4. Денежкин, Б.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Б.А. Денежкин. Саратов, 1975.
5. Дергай, Б.И. О регламентации правового положения лица, подозреваемого в совершении преступления / Б.И. Дергай, А.П. Кухарев // Демократизм предварительного расследования. Минск, 1990.
6. Добровольская, Т.Н. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе / Т.Н. Добровольская // Совет. государство и право. 1958. № 9.
7. Карнеева, Л.М. К вопросу о подозреваемом в советском уголовном процессе / Л.М. Карнеева // Совет. криминалистика на службе следствия. М., 1959. Вып. 12.
8. Он же. Подозреваемый в советском уголовном процессе / Л.М. Карнеева // Социалист. законность. 1959. № 4.
9. Карцев, А.В. К вопросу о процессуальной природе подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве / А.В. Карцев // Уголов. судопроизводство. 2007. № 1.
10. Клепов, М.А. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Клепов. М., 2002.
11. Козловский, Н. А. Подозрение в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Козловский. Свердловск, 1989.
12. Кочетков, В.Г. Подозреваемый в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Г. Кочетков. М., 1965.
13. Мельников, В.Ю. Философско-правовые основы понятий «подозрение» и «подозреваемый» в уголовном процессе России / В.Ю. Мельников // Философия права. 2003. № 2 (8).
14. Пономаренко, С.И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.И. Пономаренко. Волгоград, 2005.
15. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Р.Д. Рахунов. М. : Госюриздат, 1961.
16. Рошин, В.Н. Процессуальное положение подозреваемого в советском уголовном процессе / В.Н. Рошин // Совет. государство и право. М., 1957. № 9.
17. Солтанович, А.В. Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Солтанович. Минск, 1992.
18. Строгович, М. О подозреваемом / М. Строгович // Социалист. законность. М., 1961. № 2.
19. Цибарт, Е.Э. Процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.Э. Цибарт. Оренбург, 2001.
20. Чувилев, А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Чувилев. М., 1968.

Ю.П. Шкаплеров, адъюнкт НППФ Академии
МВД Республики Беларусь

О ПОНЯТИИ «ЖИЛИЩЕ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Определение содержания термина «жилище» необходимо для формирования перечня объектов, которые необходимо обследовать по правилам осмотра жилища и иного законного владения. В целях совершенствования законодательства проводится анализ указанного понятия, содержащегося в УПК Республики Беларусь, сравнивается содержание термина «жилище», закрепленного в отечественном уголовно-процессуальном законе, с аналогичными понятиями, содержащимися в УПК других государств. Проанализированы различные точки зрения на рассматриваемую проблему, дано авторское определение понятия «жилище».

Часть 1 ст. 203 УПК Республики Беларусь содержит перечень видов осмотра, среди которых осмотр жилища и иного законного владения. Согласно ч. 7 ст. 204 УПК Республики Беларусь в случае проведения осмотра жилища и иного законного владения необходимо получение согласия собствен-

⁹ Под процессуальным статусом подозреваемого нами понимается совокупность правовых свойств лица, вовлекаемого в производство по материалам и уголовному делу в связи с возникшим в отношении его подозрением в причастности к совершению деяния, содержащего признаки преступления, которые характеризуют его место и роль в процессе, а также систему процессуальных средств, обеспечивающих его участие в уголовно-процессуальной деятельности и реализацию функции защиты.

ника или проживающих в жилище совершеннолетних лиц. Когда же собственник либо лицо, проживающее в жилище, возражает против проведения следственного действия, последнее осуществляется по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя. В случаях, не терпящих отлагательства, такой осмотр может быть проведен и без санкции прокурора, но с последующим его уведомлением в течение 24 часов.

Для правильного применения рассмотренной нормы необходимо уяснить, какое значение имеет термин «жилище». Это определение содержится в п. 6 ст. 6 УПК Республики Беларусь, однако в некоторых случаях ограничиться указанной формулировкой не представляется возможным [16].

Проблемный вопрос, касающийся определения понятия «жилище», изучался на диссертационном и монографическом уровне российскими учеными-правоведами Э.Ю. Авшеевым [1], Э.А. Володиной [2], В.Ю. Малаховой [11], П.Ю. Тюриным [14] и др. Однако данные исследования преимущественно касаются проблем российского уголовного права. В Беларуси этот вопрос изучен не в полной мере, в связи с чем возникла необходимость анализа и оптимизации определения жилища в уголовном процессе.

В важнейших международных правовых актах – Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международном пакте о социально-экономических правах 1966 г., а также Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. – особо выделено право на неприкосновенность жилища, означающее, что никто не должен подвергаться произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища. В соответствии со ст. 29 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует каждому гражданину право на неприкосновенность жилища и иных законных владений [8]. Однако в указанных нормативных документах отсутствует определение понятия «жилище».

Этимология слова «жилище» означает помещение, в котором живут люди, в котором можно жить [12, с. 194]. Для полного понимания значения рассматриваемого термина необходимо уяснить суть другого понятия – «помещение». С.И. Ожегов под помещением подразумевает внутренность здания, место, где кто-нибудь или что-нибудь помещается [12, с. 559]. В этом же словаре термин «здание» определяется как архитектурное сооружение, постройка, дом [12, с. 227], то есть к помещению относятся только части какой-либо архитектурной постройки, сооружения.

Именно такой подход к определению понятия «жилище» воспринял белорусский законодатель. Так, в соответствии с п. 6 ст. 6 УПК Республики Беларусь жилищем является помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т. д.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. д.).

Таким образом, основным признаком, характеризующим жилище, в белорусском уголовном процессе является предназначенность помещения для проживания людей, а не его используемость. Это объясняется тем, что применение признака использования для проживания приводит к необоснованному расширению толкования термина «жилище». Так, для временного проживания можно использовать коридоры, чердачные помещения многоэтажных домов и др. Но эти объекты нельзя признать жилищем, так как такое толкование основывается на субъективном факторе – усмотрении отдельного человека. Отметим, что именно с признаком используемости помещения связывает определение жилища п. 10 ст. 5 УПК Российской Федерации [19] и п. 46 ст. 6 УПК Республики Армения [15].

Рассматриваемый вопрос будет освещен не в полной мере без анализа жилищного законодательства нашего государства. Жилищный кодекс Республики Беларусь [6] не содержит термина «жилище», но в ст. 1 указанного нормативного правового акта дано определение жилого помещения, к которому закон относит помещение, предназначенное и пригодное для проживания граждан, то есть в отличие от УПК жилищное законодательство связывает понятие «жилое помещение» с признаком пригодности, не останавливаясь только на предназначенности.

Предназначенность для проживания является формальным критерием отнесения помещения к жилищу, а пригодность – содержательным. Уголовно-процессуальный закон признает помещение жилищем и в том случае, если оно не件годно для проживания в нем людей, но предназначено для этого и используется в этих целях (например, жилой дом в котором проживают жильцы, – в аварийном состоянии). Но в силу ряда обстоятельств жилищем человека может быть туристическая палатка, автомобильный прицеп, вагончик, а также другое помещение, которое предназначено не для жилья, а для производственных, транспортных и хозяйственных нужд.

Согласно постановлению пленума Верховного суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» [13] в понятие «жилище» не включаются помещения, не приспособленные для постоянного или временного проживания, например обособленные от жилых построек погреба, гаражи и другие хозяйственные помещения.

Однако указанное постановление отвечает только на вопрос, касающийся отнесения к категории «жилище» других помещений. Вместе с тем остается открытым вопрос о статусе транспортных средств, палаток, автомобильных прицепов, вагончиков и т. д. Можно ли при определенных обстоятельствах распространять на них статус жилища? В специальной литературе по данному вопросу приведено много мнений, в том числе и диаметрально противоположных [1, с. 98–100]. Более оправданным представляется мнение тех, кто считает, что любое транспортное средство не является жилищем (в том числе и купе поезда), так как целевое назначение транспорта – служить средством передвижения [1, с. 102]. Однако когда транспортное средство переоборудуется для проживания в нем и используется в таком качестве (баржа, переоборудованная в плавающий дом; железнодорожный вагон, используемый ремонтной бригадой для проживания), оно должно приобретать статус жилища.

Следует отметить, что Европейский суд по правам человека в своих решениях дает расширительное толкование понятия «жилище». Так, в решении суда по конкретному уголовному делу Нимитц против Германии обращено внимание, что в некоторых государствах правовой статус жилища распространяется и на служебные помещения. Более того, профессиональная деятельность не может исключаться из личной жизни и осуществлять ее можно по месту жительства так же, как и заниматься личными делами на работе [5, с. 770].

В данном направлении развивается уголовно-процессуальное законодательство некоторых государств на постсоветском пространстве. Так, п. 11 ст. 5 УПК Республики Молдова указывает, что понятием «жилище» охватывается в том числе гостиничный номер, частный земельный участок, автомобиль, морское или речное судно, рабочий кабинет [18, с. 5]. Пункт 46 ст. 6 УПК Республики Армения включает в понятие «жилище» частный автомобиль, речное или морское судно, личные служебные кабинет и автомобиль, персональную художественную мастерскую [15]. К жилищу относит речное и морское судно, гостиничный номер п. 42 ст. 7 УПК Казахстана [17].

Распространение правового положения жилища на рабочие кабинеты представляется не отвечающим самой сути понятия «жилище», утратой последним своего назначения и необоснованным распространением статуса жилища на непомерно широкий круг объектов, что породит новые проблемы в ходе практического применения изучаемых норм на практике.

Европейский суд по правам человека против отнесения к понятию «жилище» земельных участков в смысле ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [4, с. 603], тем более что этимологическое значение термина «жилище» сложно соотнести с понятием «земельный участок». Да и трудно представить современного человека, который проживает на лужайке около дома.

Нельзя оставить без внимания вопрос о возможности отнесения к категории «жилище» самовольно построенных домов. Для Беларуси «самострой» не является новостью. Так, осенью 2007 г. в Брестской обл. только в одной деревне Комитетом государственного контроля выявлено 29 домов, построенных без оформления каких-либо документов [7, с. 2]. Российский ученый П.Ю. Тюрин подчеркивает, что «...сегодня без права на жилище не может существовать права на неприкосновенность жилища. Если какое-либо лицо не имеет права собственности на жилище, не является арендатором или нанимателем его... то оно... не обладает правом на неприкосновенность жилища» [14, с. 79–80]. Отсюда следует, что самовольно построенный дом жилищем являться не будет. Данное суждение представляется спорным и неубедительным. Так, сомнительной представляется ситуация, когда следователь, дознаватель, столкнувшись с необходимостью производства осмотра в самовольно построенном доме, не проведут его по правилам осмотра жилища. Следует согласиться с Н. Лопаткиной, которая отмечает: «... право на неприкосновенность жилища и право на жилище нетождественны. Первое – самостоятельно и не является производным второго» [10, с. 51].

Уместным будет отметить, что в своем решении по делу Прокопович против России Европейский суд по правам человека указал, что понятие «жилище» в значении ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не ограничивается теми жилищами, которые заняты на законных основаниях или которые были законно построены. Жилище – это самостоятельное понятие, которое не зависит от классификации в соответствии с нормами внутреннего права. Ответ на вопрос «является ли конкретное жилое помещение жилищем в смысле ст. 8 Конвенции», зависит от фактических

обстоятельств, а именно существования достаточных и непрерывных связей с конкретным местом проживания [9, с. 457].

Этот прецедент отвечает на вопрос об отнесении к категории «жилище» туристических палаток. Некоторые авторы распространяют и на них правовой статус жилища [2, с. 28]. Но все же верной представляется противоположная указанной точка зрения. Так, И.М. Гальперин, интерпретируя понятие жилища, полагает, что необходимо выделить общий критерий, с помощью которого станет возможным разграничить понятия «жилище» и «иное помещение», даже и используемое для временного проживания людей. И такого рода критерием, на его взгляд, должно выступать социальное назначение жилья, его функция обеспечения хозяйственно-бытовых потребностей людей. И.М. Гальперин понимает под жилищем помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания, ведения домашнего хозяйства, размещения всего или значительной части имущества [3, с. 43]. Таким образом, туристическую палатку нельзя отнести к категории «жилище», хотя в ней осуществляются отдельные хозяйственно-бытовые действия. Но жилище характеризуется тем, что эти действия реализуются на основе использования основных предметов ведения домашнего хозяйства – мебели, домашней посуды, бытовой техники, находящихся во владении граждан. Именно эти типичные признаки отсутствуют у туристической палатки [3, с. 44]. Однако в случаях, когда такая палатка используется в качестве основного жилища, то есть обладает критерием предназначенности, обеспечивает хозяйственно-бытовые потребности человека (например, лагерь для размещения беженцев), следует распространять на нее статус жилища.

Словосочетание «составная часть жилища» подразумевает, что данное помещение конструктивно соединено с жилищем, например, дверью. Так, подвал, расположенный под частным домом, не будет относиться к жилищу, если вход в него осуществляется только со стороны улицы. Не являются жилищем расположенные вне квартиры и служащие для обеспечения ее эксплуатации вспомогательные помещения многоквартирного дома (лестничные марши и площадки, тамбуры, лифтовые холлы и т. д.). Вышеизложенное свидетельствует, что определение жилища, данное в ст. 6 УПК Республики Беларусь, приемлемо, однако требует доработки.

Представляется верным мнение И.М. Гальперина, который исходит из того, что попытка составления перечня помещений, относимых к жилищу, вряд ли будет результативна. В связи с этим существует необходимость определения критерия, позволяющего разграничить жилище и другое помещение. И таким критерием, как указывалось выше, может выступать социальное назначение жилья, его функция обеспечения хозяйственно-бытовых потребностей людей [3, с. 43].

Похожей точки зрения придерживается и И.Г. Ширяин. Понятие «жилище», полагает он, должно выделяться с помощью такого важного критерия, как «функция». Такой является функция удовлетворения биологических и социальных человеческих потребностей, которые могут нормально осуществляться в условиях изоляции от других людей (сна, отдыха и т. д.) [11, с. 76].

Критерий, позволяющий отнести к жилищу то или иное помещение, как указывалось выше, уже содержится в п. 6 ст. 6 УПК Республики Беларусь. Это предназначенность помещения для проживания людей. Однако определения термина «предназначенность» ни УПК, ни жилищное законодательство не содержат. Думается, что функция, выполняемая помещением, и его предназначенность не являются разнородными понятиями, а соотносятся как часть и целое. В связи с этим предлагается следующее определение предназначенности жилища для проживания. Предназначенность – соответствие помещения общепринятым и приемлемым требованиям комфорта и безопасности для жизни и здоровья человека, предъявляемым к жилищу в обществе, способность помещения обеспечивать реализацию комплекса хозяйственно-бытовых потребностей людей.

Таким образом, представляется правильным сформулировать п. 6 ст. 6 УПК Республики Беларусь следующим образом: жилище – помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т. д.), то есть соответствующее общепринятым и приемлемым требованиям комфорта и безопасности для жизни и здоровья человека, предъявляемым к жилищу в обществе, способное обеспечивать реализацию комплекса хозяйственно-бытовых потребностей людей, а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. д.). Понятием «жилище» в настоящем кодексе охватывается также транспортное средство, изготовленное или переоборудованное для проживания в нем людей.

Библиографические ссылки

1. Авшеев, Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э.Ю. Авшеев. Ростов н/Д, 2005.
2. Вологина, Э.А. Конституционное право советских граждан на неприкосновенность жилища / Э.А. Вологина. М. : Спарк, 1990.
3. Гальперин, И.М. Кража с проникновением в жилище / И.М. Гальперин // Социалист. законность. 1983. № 11.
4. Де Сальвиа, М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. Де Сальвиа. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
5. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. / редкол.: В.А. Туманов (гл. ред.) [и др.]. М. : НОРМА, 2000. Т. 1.
6. Жилищный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 18 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 8 фев. 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 10 окт. 2007 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2007
7. Козлович, В. Ответственность – персональная! / В. Козлович // Совет. Белоруссия. 2007. 11 окт.
8. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2007.
9. Косцов, А. Европейский суд по правам человека / А. Косцов. М. : Мартин, 2005.
10. Лопаткина, Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве / Н. Лопаткина // Рос. юстиция. 2002. №11.
11. Малахова, В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Ю. Малахова. М., 2001.
12. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Рос. акад. наук ; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999.
13. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества : постановление Пленума Верхов. суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2007.
14. Тюрин, П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / П.Ю. Тюрин. Саратов, 2002.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения: принят 1 июля 1997 г. : текст Кодекса по состоянию на 9 апр. 2007 г. // Правовая база законодательства Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?lang=rus&sel=alpha<ype=2>. Дата доступа: 19.06.2007.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 23 янв. 2007 г. Минск : Амалфея, 2007.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : принят 13 дек. 1997 г. : текст Кодекса по состоянию на 1 янв. 2007 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00147&ogl=all> / Дата доступа: 19.06.2007.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : принят 14 марта 2003 г. : промулгирован 2 июня 2003 г. : текст Кодекса по состоянию на 23 сент. 2005 г. Кишинев: «Elena-V.I.», 2007.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : текст по состоянию на 27 июля 2006 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2007.